ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ПГО «ЗАПСИБГЕОЛОГИЯ»: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Я.М. Гутак, З.Е Петрунина
Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Вторая половина прошедшего столетия среди геологов получила образную характеристику «золотого века геологии». Действительно, геолого-разведочные работы в стране шли с огромным размахом, бурились десятки тысяч метров поисковых и разведочных скважин, велась проходка тяжелых горных выработок, широким фронтом были развернуты региональные поисково-съемочные работы. В пятидесятых годах на юге Западной Сибири была начата и закончена государственная геологическая съемка масштаба 1:200000. В шестидесятых - начале восьмидесятых годов в основном завершены детальные поисково-съемочные работы масштаба 1:50000. На наиболее перспективных рудных районах (например, Курайской ртутной зоне Горного Алтая) детальные геолого-съемочные работы были проведены повторно. В начале девяностых годов начато проведение государственной геологической съемки территории второго поколения.

Естественно, все это делалось не из простого любопытства, стране нужны были руды металлов, нефть, газ, золото, уголь. И все это образовывалось в определенные геологические эпохи и в определенном геологическом пространстве. Именно по этой причине возникла необходимость в определении относительного возраста горных пород, без таких определений невозможно было составить геологической карты, дать прогноз о перспективах территории на различные виды полезных ископаемых. Это хорошо понимали руководители региональной геологической службы юга Западной Сибири, и уже в самом начале развертывания геологических исследований в Кузбассе, Алтай-

ском крае и Горно-Алтайской автономной области (именно эту территорию охватывало Западно-Сибирское геологическое управление) было принято решение о создании производственной Палеонтологической партии. Это событие произошло в ноябре 1949 года. К большому сожалению, приказа об организации Палеонтологической партии в архивах не сохранилось, но в одном из приказов по управлению, датированным январем 1950 года, начальнику Палеонтологической партии С.Г. Гореловой предписывалось выполнить определенные геологические задания. Вскоре была организована спорово-пыльцевая лаборатория.

Первым направлением деятельности партии стали палеонтологические исследования угленосных толщ Кузбасса. Уже очень скоро, с разворотом геолого-съемочных исследований в Кузнецком Алатау, Горной Шории, Салаире, Рудном Алтае, Горном Алтае, сфера деятельности партии была расширена. Ведь на этой огромной территории присутствовали все без исключения подразделения планетарной геологической шкалы от позднего докембрия до голоцена. Для определения их точного возраста, расчленения и корреляции мощная палеонтологическая служба была необходима. Специфика палеонтологии кроется в очень узкой специализации исследователей. Здесь нет специалистов широкого профиля, которые определяют все и везде. Каждая группа ископаемых организмов и каждая система стратиграфической схемы нуждалась в отдельном специалисте, и не просто специалисте, а очень авторитетном исследователе. Ведь палеонтолог всегда заключения о возрасте горных пород подписывает своим именем (не Палеонтологическая партия отвечает за возможные ошибки, а только сам исследователь). Видимо, по этой причине воспитание крепкого палеонтолога-исследователя - дело кропотливое и дорогостоящее. Нужно отметить, что с задачей обеспечения геологических исследований квалифицированными палеонтологами-учеными Палеонтологическая партия справилась в кратчайшие сроки. Уже в начале пятидесятых годов выкристаллизовался скелет палеонтологической службы юга Западной Сибири, который составили легендарные ученые, имена которых и поныне вызывают восхищение у специалистов: Н.А. Аксарина (древнейшие брахиоподы и гастроподы), Э.А. Бессоненко (споры и пыльца юры и мела), А.С. Бояринов (стратиграфия и археоциаты кембрия), О.Ю. Буткеева (остракоды кайнозоя), С.Г. Горелова (первый начальник Палеонтологической партии и авторитетнейший знаток пермо-карбоновой флоры), Л.Л. Дрягина (начальник спорово-пыльцевой партии и специалист по спорам позднего палеозоя), Л.Е. Ефимова (споро-пыльца кайнозоя), В.А. Желтоногова (видный исследователь стратиграфии и кораллов девонской системы), В.Г. Зинченко (специалист по брахиоподам среднего и позднего палеозоя), В.Г. Кузнецова (споры девона и микрофоссилии докембрия), Ю.С. Надлер (споры девона), З.Е. Петрунина (крупнейший знаток раннепалеозойских трилобитов, Почетный член Палеонтологического общества России), Е.А. Портнова (споро-пыльца верхнего палеозоя), А.Г. Поспелов (начальник Палеонтологической лаборатории, проблематика докембрия, археоциаты нижнего кембрия), Е.В. Романенко (трилобиты кембрия), М.Ф. Романенко (стратиграфия позднего докембрия и кембрия), Л.Г. Севергина (великолепный знаток брахиопод ордовика), П.А. Токарева (неморские двустворки верхнего палеозоя Кузбасса), Е.С. Федянина (трилобиты нижнего кембрия) и многие другие.

Фото 1. Палеонтологи Центральной лаборатории. Конец пятидесятых годов.

В верхнем ряду: В.А. Желтоногова (четвертая слева), З.Е Петрунина (пятая слева), Н.А. Аксарина (шестая слева). В нижнем ряду: (слева на право) В.Г. Кузнецова, Л.Г. Севергина, Левин, Л.Л. Дрягина, крайний Ю. С. Надлер

Эта плеяда исследователей создала каркас стратиграфической схемы нашего региона, кроме огромного количества выполненных определений по заказам геологических партий они выступали разработчиками первых корреляционных стратиграфических схем Алтае-Саянской складчатой области (утверждены Межведомственным стратиграфическим комитетом в 1956 г.). Исследования этого периода деятельности Палеонтологической партии вошли составной частью во все без исключения геологические карты территории юга Западной Сибири.

С 1960 года в истории Палеонтологической партии начинается новый этап. Именно с этого времени в регионе

начинаются планомерные геологические съемки крупного масштаба. Они требуют очень детального расчленения геологических разрезов, а для этого - точнейшего определения относительного геологического возраста отложений. Усиливается изучение опорных разрезов всех систем докембрия, палеозоя, мезозоя, кайнозоя в Кузбассе, Горном и Рудном Алтае, Салаире, Горной Шории, Кузнецком Алатау. Ряды палеонтологов Новокузнецка пополняют С.К. Батяева (растения позднего палеозоя и мезозоя), К.Н. Волкова (мшанки девона), И.А. Коняева (археоциаты), Ю.С. Папин (неморские двустворки угленосных отложений Кузбасса), А.С. Тресвятская (споры кайнозоя), С.В. Чернышева (кораллы табулята среднего палеозоя). В содружестве с палеонтологами «первого призыва» они в очень короткие сроки создали биостратиграфическую основу для детальных геолого-съемочных работ. Результатом их работы стали детальные стратиграфические схемы Западной части Алтае-Саянской складчатой области для докембрия, палеозоя, мезозоя и кайнозоя. Эти схемы были утверждены МСК в 1964 и 1978-79 годах. По детальности расчленения разрезов эти схемы не имеют себе равных до сих пор. Только в настоящее время начинаются робкие попытки организовать и провести подобное обобщение. К слову сказать, Палеонтологическая лаборатория ЗСГУ была единственной производственной организацией, представлявшей самостоятельно макеты целого ряда стратиграфических схем, аналогичные подразделения в других регионах в лучшем случае только готовили материалы для таких схем, а составляли их уже специалисты научных учреждений.

В восьмидесятые годы в Палеонтологической лаборатории Новокузнецка продолжается углубленное изучение опорных разрезов верхнего докембрия и палеозоя западной части АССО, обобщение палеонтологических материалов, определительские работы и монографическое изучение многих групп органических остатков. В это время в лабораторию приходят новые палеонтологи - Г.Н. Багмет (проблематика докембрия), М.Ф. Габова (трилобиты нижнего кембрия), Л.В. Галенко (кораллы табулята среднего палеозоя), Я.М. Гутак (стратиграфия и брахиоподы девона), Н.А. Иванова (неморские двустворки угленосных отложений Кузбасса), Е.Е. Перфильев (трилобиты нижнего кембрия), В.Р. Савицкий (брахиоподы ордовика и силура), Ф.Л. Валиева (микрофоссилии докембрия и нижнего палеозоя), В.А. Антонова (растения девона), И.И. Тетерина (остракоды кайнозоя).

Фото 2. Палеотнологи Центральной лаборатории ПГО «Запсибгеологоия», декабрь 1969 г.

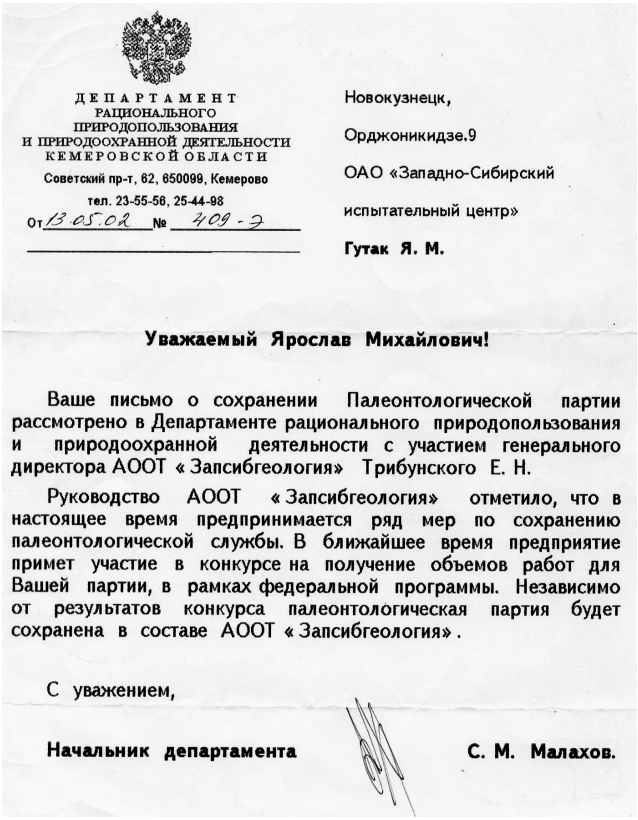
Слева направо: (верхний ряд) В.И Иванова (Бардась), А.А. Гущина, Л.В. Галенко, Г.Воротилина; (второй ряд) П.А Токарева (Степаненко), Ю. Лагутина, Т.А. Поспелова, Д. Вишнякова (сидят) С.К. Батяева, Е.С. Федянина (Ефрон), Е.И. Мухина, А.Г. Поспелов, Н.А. Аксарина. С.В. Чернышева, Е.Е. Петрунина

В отличие от других производственных палеонтологических организаций Министерства геологии СССР, наша лаборатория с самого начала своего существования занималась не только простыми определительскими работами, но и решала более сложные научные задачи монографического описания органических остатков, вопросы внутрирегиональной, межрегиональной и мировой корреляции отложений. По своей сути, лаборатория выполняла функции научно-исследовательского учреждения. Сотрудниками лаборатории с успехом защищены 11 кандидатских и одна докторская диссертация, написано около сотни производственных отчетов, опубликовано около двух десятков монографий и более 700 научных статей. Успешной работе палеонтологов способствовало тесное сотрудничество с геологами съемочных и разведочных партий Западной Сибири, исследователями различных научных учреждений страны и особенно Сибири (СНИИГГиМС, СО РАН, ВСЕГЕИ, ТГУ).

Мы выполняли заказы многих производственных и научных организаций нашей страны от Дальнего Востока

Фото 3. Палеонтологи Западно-Сибирского испытательного центра. апрель 1997 г.
Слева напараво: (стоят) И.И. Тетерина, Е.А. Пономарева, Г.Н. Багмет, И.А. Коняева, С.К. Батяева, Ф.Л. Валиева, Л.Л. Дрягина; (сидят) В.Р. Савицкий, М.Ф. Габова, В.Н. Ляхницкий, В.А. Антонова, Я.М. Гутак

до Калининграда. Палеонтологи Новокузнецка принимали участие в организации и проведении международных биостратиграфических экскурсий (Салаир, Рудный Алтай, Кузбасс). На базе Палеонтологической лаборатории проведено несколько Всесоюзных и региональных палеонтологических коллоквиумов по трилобитам, археоциатам, водорослям и др. группам ископаемых организмов.



ДЕПАРТАМЕНТ
РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Советский пр-т, 62, 650099, Кемерово
тел. 23-55-56, 25-44-98
От 13.05.02 № 409-7

Новокузнецк,
Орджоникидзе.9
ОАО «Западно-Сибирский
испытательный центр»
Гутак Я. М.

Уважаемый Ярослав Михайлович!

Ваше письмо о сохранении Палеонтологической партии рассмотрено в Департаменте рационального природопользования и природоохранной деятельности с участием генерального директора АООТ « Запсибгеология» Трибунского Е. Н.

Руководство АООТ « Запсибгеология» отметило, что в настоящее время предпринимается ряд мер по сохранению палеонтологической службы. В ближайшее время предприятие примет участие в конкурсе на получение объемов работ для Вашей партии, в рамках федеральной программы. Независимо от результатов конкурса палеонтологическая партия будет сохранена в составе АООТ « Запсибгеология».

С уважением,

Начальник департамента **С. М. Малахов.**

Рис. 1. Письмо начальника департамента природопользования…. Кемеровской области о сохранении палеонтологической лаборатории (архив Палеонтологической лаборатории)

В девяностые годы начинается резкое сокращение геолого-съемочных работ и полностью прекращается крупномасштабное геологическое картирование. На смену приходит задача составления Государственной геологической карты России масштаба 1:200000 второго издания. В очень короткие сроки, практически без финансирования, Палеонтологическая лаборатория успешно решает очень сложную задачу палеонтологического обеспечения легенд к Кузбасской и Алтайской серий геологической карты. Эти легенды по качеству и глубине проработки материала не имеют себе равных в России. В ходе этой работы в регионе, где казалось все уже открыто и изучено, нашими палеонтологами одно за другим совершаются крупные открытия, значение многих из них еще предстоит оценить. В Горном Алтае палеонтологическим методом доказано присутствие отложений юрской системы, континентальных отложений нижнего карбона, доказано наличие в этом регионе вулканических образований постдевонского возраста, существенно детализировано строение разрезов девонских толщ, на северо-востоке Горного Алтая доказано наличие нижнесилурийских отложений.

У нас была уверенность в завтрашнем дне и четкая программа научных исследований. В преддверии третьего тысячелетия Палеонтологическая лаборатория отметила свое пятидесятилетие. В то время нам казалось, что так будет вечно, что профессия геолог в такой стране как Россия будет оставаться престижной и востребованной. Увы, нашим надеждам не суждено было осуществиться. Полное прекращение государ-

ственного финансирования научного сопровождения геолого-разведочных работ повлекло за собой ликвидацию научного потенциала в производственных организациях. И уже к концу 2002 года Палеонтологической лаборатории не стало. (Если быть точным, то агония лаборатории продолжалась до конца 2004 года, когда были сокращены два последних палеонтолога). У нас хранятся многие выдающиеся памятники этой истории, особенно последнего периода. Чего стоит только письмо руководителя департамента недропользования Кемеровской области С.М. Малахова о намерениях сохранить палеонтологическую службу в структуре АООТ «Запсибгеология».